

«У БОЛИ ЕСТЬ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ...»

Кн. обозрение. — 1995. — 17 янв. — с. 20

Разрушение экономических и политических связей между бывшими советскими республиками автоматически оборвало культурные и литературные контакты служителей муз. Что это — достижения или просчеты завоеванных суверенитетов? Оставляю вопрос на суд политиков. Читатели уже знают на него ответ. ...Я очень обрадовался, встретив в столице одну из лучших поэтесс Таджикистана **ГУЛРУХСОП**. Мы не виделись, кажется, вторую пятилетку (если вспомнить единицу измерения застойного периода!). Однако радость быстро ушла из нашей беседы. Может быть, вослед за молодостью, которая познакомила и подружила нас когда-то на первых ступеньках к Парнасу.

— Каким образом ты оказалась в Москве?

— А я из нее и не уезжала. И никто из Москвы еще не уходил: мы детишки, которые родились в Москве (хотим мы этого или не хотим!). Мы — те птенцы, которых выпустила в общее культурное пространство Москва. Многие возвращаются и будут возвращаться в Москву, чтобы вернуться к себе. Я живу в столице второй год, потому что на моей древней, мудрой, талантливой земле нет места для поэтов, для мудрецов, для философов и для тех, кто несет культуру нации.

— Сейчас стало хорошим тоном ругать тот период, который нынче именуется застоём. А я вот вспоминаю о наших встречах — на древней ли земле Таджикистана во время фестиваля молодежной поэзии, здесь ли, в Москве, на Дальнем Востоке на месячниках советской литературы — и не могу вызвать в себе отвращения к этому беззвучному, почти ватному времени.

— Я в те годы ругала время — чтобы оно стало лучше. Если у тебя большое платье, ты его корректируешь по своей фигуре. Мне хотелось, чтобы мое время было по моей фигуре. Сейчас я вспоминаю его как свою прошедшую юность, которая была связана с юностью моих друзей, с юностью моего творчества, со всеми поездками, семинарами, словом, со всем, что сейчас именуется «тусовкой». Это было наше время. Я его ругала тогда, сейчас я его нежно вспоминаю. Нечестно ругать мертвого.

— Недавно в «Комсомолке» была напечатана твоя поэма в переводе Татьяны Бек...

— Это большая поэма «Жакон» («жакон», по словам Фирдоуси, означает «немое проклятие»). Это поэма-пророчество. Задол-

го до таджикской трагедии в ней мне удалось — даже вне моего желания — предсказать все, что должно было случиться с нами. Эта поэма была целиком напечатана в журнале «Всеобщая культура» (который я организовала сама), затем на русском языке ее опубликовал в двух номерах журнал «Памир» (кстати, я получила очень много писем от читателей со всего бывшего Советского Союза), а затем в моей новой книге «Камень и трон», которая вышла в Душанбе и была уничтожена. «Комсомольская правда» опубликовала ее на первой полосе в переводе Тани Бек, которая поняла страшную трагедию. Сейчас мы с ней сделали книгу-предупреждение, которая должна быть уроком для других. Книга называется «День рождения боли». Это очень честная и чистая книга. Обычно женщина обманывает, но здесь я говорю истинную правду: в этой книге за меня говорит сама Жизнь. Именно Жизнь не дала мне в самые страшные минуты умереть. И раз Жизнь не отдала меня в когти живодеров, я ей должна. И мой долг в том, чтобы честно жить и честно говорить.

— Оказывается, у боли тоже есть день рождения? И когда же он бывает?

— Это тот самый день, когда Каин убил своего брата Авеля. Деньги на выпуск книги дал шаталинский Фонд реформ. Сейчас книга выходит в издательстве «Сэметэй». Кстати, часть этой книги родилась в Бишкеке, когда я была беглянкой и Аскар Акаев вывез меня полумертвую из Душанбе и поместил в кардиологический центр. Символично, что книга таджикской поэтессы выходит в переводе русской поэтессы в издательстве, названном по имени сына легендарного героя киргизского национального эпоса Манаса, у которого, замечу, жена была тад-

жичкой. Все связано в мире. И эти связи неразрывны. Самое удивительное, что почти половину книги я написала... по-русски. Включая предисловие. Оно называется: «Предисловие к книге, которая написала меня». Так и есть на самом деле: чтобы помочь мне остаться в живых и жить самой, эта книга написала меня, создала по-новому. Я тысячу раз умираю — родилась второй раз.

В этой книге мне очень дорог раздел «Солнце без Моне». С ним связана какая-то мистическая ситуация: я написала стихи этого раздела три года назад. В нынешнем же году в Люксембурге вышло мое «Избранное» и состоялась его презентация в восьми странах Европы. Я побывала в музеях, по-настоящему познакомилась с живописью Клода Моне и убедилась в том, что без него осиротело солнце. Вот стихи из этой книги — «Подражание Басё»:

Серый дом.

Серый дым.

Серые думы... Старость.

— Есть у тебя время читать? Что ты сейчас читаешь?

— Читаю Фридриха Ницше. Это самый мой любимый философ, написавший знаменитое «Так говорил Заратустра». А Заратустра — мой пророк. Фридрих Ницше сказал главную правду человеческой сущности: «Смерть одного человека — трагедия. Смерть масс — статистика». Это сказано о моем нынешнем Таджикистане. И в страшных предсказаниях Ницше я нахожу — нет, не утешение — ответы на свои вопросы!

— Что бы сейчас было полезно прочитать и русским, и таджикам?

— Древнюю зороастрийскую книгу «Авеста»: в ней описан весь путь человека — от рождения до его смерти. Как председатель Международного Фонда культуры Таджикистана я провела симпозиум, посвященный «Авесте», у себя на родине, а сейчас надеюсь провести второй симпозиум в изгнании — в Москве. Приглашаю к участию.

Беседовал
Александр ЩУПЛОВ.

НА КРЫЛЬЯХ ВЕТРА И ЛИВНЯ

*Минули сполохи тайны моей,
Минул навруз легкомысленных дней...
Это на крыльях ветра и ливня
Песнь улетела и пламя страстей.*

*Знаю, что боль моя больше меня,
И что у радости нету огня,
И что моей неродившейся дочке
Жить, сиротливую долю кляня.*

*Нет красоты моей — клад или крест? —
В пышном приданом у юных невест...
Сею ромашки на горьких могилах,
Как указывает любви моей перст.*

ПЕСНЯ ПРОЩАНИЯ

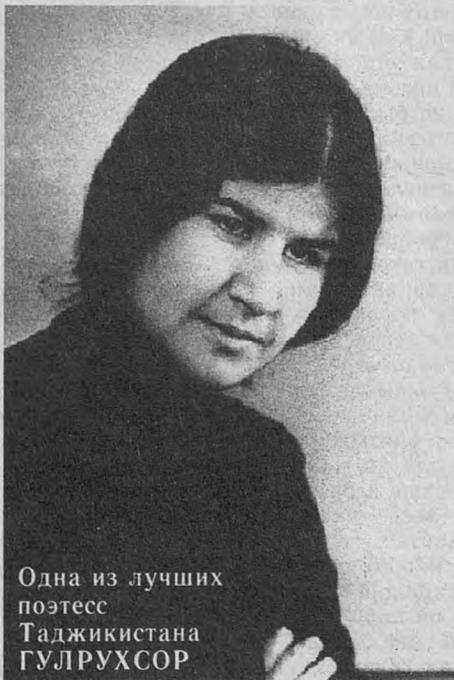
*Травы пожухли, завяли, поникли,
Будто меня покидает душа...
Крики немые — о, не из-за них ли
Праздник бросает меня, трепещая?*

*Счастье мое породнилось с тоскою,
Я для тебя отгорела дотла,
Быть перестала твоею весною —
Злая соперница нас развела.*

*Здравствуй, мужчина, — о, жар мой
и стужа,
Как ты искусно расставил силки!
Зеркало — вдребезги. Жду, занедужа,
Солнца, встающего мгле вопреки.*

*Ночь моей жизни дождетя рассвета —
Ты озаришь ее издалека...
Жизнь моя неповторимая — это
Лири, и слезы, и страсть, и река.*

*Мама моя уснула,
Под бугорком уснула —
Больше грозы ее не разбудят.
Ни молния
Не нарушит ее покоя,*

Одна из лучших поэтесс Таджикистана **ГУЛРУХСОП**

*Ни черствое мое сердце,
Ни разлука со мною...
Не для нее — обиды.
Не для нее — печали.
И сладкая боль обмана
Не тронет ее
Отныне.
Маме во сне не спится!
В капле росы
Ей омут мнятся...
Смерть —
Это когда бодрствует сон, —
И к маме в сновидении этом
Приходит,
Приходит жизнь.
Мама моя
Под бугорком могилы спит.
Подошка ее — гранит.
В могиле, как в крепости,*

*Заклучена, —
А как только наступит весна,
Мама сеет тюльпаны,
Лица своего тюльпаны
Сеет она для меня...*

ПОЦЕЛУЙ ЗМЕИ

*Враг мой отныне
Со мной не враждует —
Он меня любит,
Но словно змея.
Он не укусит меня —
Поцелует,
Яд, и отраву, и злобу
Тая.*

*Как мотылек,
У свечи моей вьется.
Бьется,
Чтоб трона достичь моего...
Бросил родню —
Лишь за мною крадется,
Будто ему
Я дорожке всего.*

*Если друзья мои
Сникли в раздорах,
Если устали
В кружении дня, —
То мой родной,
Мой проверенный враг
Любит меня,
Не бросает меня.*

*Вот опечалюсь я —
Все ему мило.
Вот я ликую —
Впадает во мрак.
...Кабы убил меня,
Я бы простила:
Самоубийца —
Мой враг,
Мой враг.*

Перевод с таджикского (фарси)
Татьяны БЕК.

Фото Н.КОЧНЕВА.